

Единственный способ взобраться на вершину лестницы – преодолевать ступеньку за ступенькой...

И в процессе этого подъема вы внезапно обнаружите у себя все необходимые качества, навыки и умения, нужные для достижения успеха.

Маргарет
Тэтчер

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ:

уроженки белорусских земель в высшей школе и науке (конец XIX – начало XX вв.)

Ирина Чикалова,
профессор кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории БГПУ, ведущий научный сотрудник Института истории НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор

Картина социальной истории сфер образования и науки Беларуси будет неполной без исследования вопроса появления женщин на университетских студенческих скамьях, в среде преподавательского и научного сообщества, без изучения их судеб и включенности в профессиональное поле.

Женщины, стремившиеся к признанию своих гражданских прав, видели пути его обретения через образование и свободный выбор профессии. Они явочным порядком завоевали свое право на ученость, проникая на занятия в университеты и создавая кружки, где читались лекции по естествознанию, медицине. Так, Варвара Александровна Кашеварова-Руднева (урожд. Нафанова, 1844–1899) из Чаусов Могилевской губернии в 1868 г. смогла окончить Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию, а в 1876-м защитила там диссертацию на звание доктора медицины, став первой женщиной в России, которая удостоилась ученой степени, а также была принята в члены общества русских врачей.

Открытие негосударственных высших женских курсов – Московских Герье (1872), Санкт-Петербургских

Варвара Александровна Кашеварова-Руднева

Бестужевских (1878), Казанских (1876), Киевских (1878), которые вели обучение слушательниц в соответствии с учебными планами императорских университетов и с привлечением их профессуры, позволило тысячам девушек приобщиться к высшему образованию. Позже в системе высших учебных заведений России появились два института, специально предназначенных для женщин, и оба находились в столице – Женский медицинский с пятилетним сроком обучения при Министерстве народного просвещения и Женский педагогический институт ведомства императрицы Марии – с четырехлетним, открытые в 1897 и 1903 гг. соответственно. Власти полагали, что последний будет выполнять роль противовеса неправительственным высшим женским курсам, слывшим неблагонадежными.

В то же время в белорусских губерниях подобных курсов для женщин не было, что неудивительно, поскольку отсутствовали классические университеты, на базе которых открывались и функционировали первые. Спецификой наших

земель было то, что после закрытия в 1832 г. Виленского университета и Горы-Горецкого земледельческого института в 1864-м, которые, впрочем, тоже не принимали на учебу женщин, высших учебных заведений здесь не осталось. В начале XX в. единственным исключением стало открытое в 1911 г. по инициативе Витебской ученой архивной комиссии Витебское отделение Московского археологического института (частного учебного заведения), куда принимали без экзаменов и девушки зачислялись на общих основаниях. Так, в 1914-м слушательницей археологического отделения стала Эдда Юрьевна Элксит, сдавшая экзамен за курс Алексеевской гимназии в Витебске и на право работать учительницей. По семейным обстоятельствам ей пришлось пропустить семестр в 1916–1917 учебном году, но затем она восстановилась в институте и окончила обучение. К 1918 г. состоялось три выпуска слушателей отделения, среди которых были и девушки.

Для получения свидетельства о высшем образовании мужчины и женщины – выпускники мужских и женских гимназий Гродно, Могилева, Минска, Витебска и других городов – должны были выезжать в другие страны или университетские города внутри империи. Дополнительно, для преодоления ограничительных цензов, еврейская молодежь, в том числе и часть девушек, переходила в православие. При этом наличие у женщин образования и ученых степеней вовсе не означало, что они могли стать преподавателями университетов, являющихся центрами научной жизни.

В российской научной среде, за редким исключением, существовали стойкие предрассудки насчет

присутствия женщин на кафедрах и их участия в науке – в этой особой, чисто мужской, какой она тогда считалась, сфере деятельности. Так, Софье Васильевне Ковалевской (1850–1891), проведшей детские годы в поместье Полибино Невельского уезда Витебской губернии и получившей блестящее математическое образование в престижных европейских университетах, по возвращении было отказано в праве сдать магистерские экзамены в России. Министр просвещения Сабуров заметил, что Ковалевская и ее дочь «успеют состариться прежде, чем женщин будут допускать к университету». В 1883-м она стала приват-доцентом Стокгольмского университета, а через год – первой в мире женщиной – профессором математики. Петербургская Академия наук спустя годы вынуждена была признать ее достижения, избрав в 1899 г. в свой состав в качестве иностранного члена-корреспондента, но не разрешила присутствовать на своих заседаниях, сославшись на традицию: пребывание женщин на них «не в обычаях Академии».

Софья Васильевна Ковалевская

В то же время заслуги этнографа, дворянки, уроженки деревни Старые Дятловичи Гомельского уезда Зинаиды Федоровны Радченко (1839–1916) были признаны научной общественностью. Она собирала фольклор у себя на родине и составляла сборники народных песен. В 1880 г. был издан первый, а в 1910-м – второй, включавший 189 песен с напевами. Императорское русское географическое общество избрало Радченко своим действительным членом и в 1888 г. выпустило ее сборник «Гомельские народные песни (белорусские и малорусские)». Он содержал 676 песен и 83 пословицы одной из волостей Гомельского уезда и давал ее полную этнографическую картину: в предисловии к сборнику автор описала быт, обряды и обычаи крестьян.

Уроженки Беларуси (среди них В.А. Кашеварова-Руднева, С.С. Рабинович-Марголина, Л. Шварц, З.И. Венгерова, Б.И. Венгерова, А.П. Тумаркина, М. Гуттен-Чапская, И.И. Аксельрод, Л.И. Аксельрод, Е.А. Гурвич, Е.И. Кушелевская (по мужу Гурвич), М.Я. Фрумкина, Б.Э. Будкевич, Е. Вольман, А.П. Тумаркина, Р.В. Вишницер-Бернштейн, А. М. Бургина, А. П. Зельдович, А.А. Мовшович, Е.П. Казанович, Е.Г. Станкевич, М.Я. Ратнер, Э.С. Войтинская, С.Я. Яновская, Е.П. Привалова Н.О. Штейнберг-Шупак) получили образование на высших женских курсах в Санкт-Петербурге и Москве. Некоторые из них учились в зарубежных университетах, а В.А. Кашеварова-Руднева, С.В. Ковалевская, С.С. Рабинович-Марголина, Л. Шварц, А.П. Тумаркина, И.А. Аксельрод, Е. Вольман, Н.О. Штейнберг-Шупак даже были удостоены в них ученых степеней и званий.

Любовь Исаковна Аксельрод

Сарра Самойловна Рабинович-Марголина (1880–?) из Березино Минской губернии с 1898 г. изучала философию и политэкономия при политехникуме в Карлсруэ, а также при Гейдельбергском и Фрайбургском университетах. В 1902-м получила степень доктора философии в последнем за диссертацию, в основе которой лежало статистическое исследование еврейских рабочих организаций Могилева. В 1903 г. с Бертой Паппенгейм совершила поездку по Галиции с целью изучения еврейского женского населения, представив результаты наблюдений в отдельной брошюре и статьях. В дальнейшем очерки Рабинович-Марголиной появлялись в русско-еврейской и немецкой печати.

Выпускница витебской гимназии Л. Бессмертная (по мужу Шварц) слушала лекции в Лейпцигском, Галльском, Цюрихском и Берлинском университетах. В последнем из них в 1907 г. она была удостоена степени доктора медицины, став первой русской женщиной-врачом, выдержавшей экзамен. Как писала

газета «Русский голос», немецкие медицинские журналы с большой похвалой отзывались о ее научных сочинениях.

Уроженки местечка Дуниловичи Вилейского уезда – сестры Любовь Исаковна (1868–1946) и Ида Исаковна (1870–1918) Аксельрод окончили Бернский университет в 1900 и 1902 гг. соответственно. Ида, получив степень доктора философии, долгое время заведовала литературно-художественным отделом газеты «Berner Tagwacht» – органа швейцарской социал-демократической партии. Она – автор очерков о Гауптмане, Руссо, Винкельмане, Шекспире и неоромантической школе. Занимаясь изучением художественной западноевропейской литературы, она в то же время знакомила западного читателя с русской: ею в журнале Социал-демократической партии Германии «Die Neue Zeit» напечатан ряд статей, посвященных Некрасову, Чехову, Андрееву, Горькому. Любовь Аксельрод в 1906 г. опубликовала книгу «Философские очерки», впоследствии переизданную. С 1921-го преподавала философию в Институте красной профессуры в Москве.

Евгения Адольфовна Гурвич

Елизавета и Евгений Вольман

Уроженка Мстиславского повета Могилевской губернии Барбара Будкевич (1886–1937) изучала экономику в университете в Брюсселе. В 1921–1923 гг. работала руководителем польских секторов Коммунистических университетов имени Я.М. Свердлова и национальных меньшинств Запада. В 1926–1930 гг. была преподавателем истории ВКП(б) в Коммунистическом университете БССР, с 1931 г. – научным сотрудником польского сектора, ученым секретарем Института польской пролетарской культуры Академии наук БССР.

Евгения Адольфовна Гурвич (1861–1940) родилась в Вильно, высшее образование получила в Швейцарии, участвовала в революционном движении в Минске, входила в Центральный комитет БУНДа. Перевела на русский язык первый том «Капитала» К. Маркса. С 1922 г. была научным сотрудником Института К. Маркса и Ф. Энгельса в Москве.

Уроженка Минска Елизавета Вольман (1888–1943) была биологом, бактериологом, женой ученого-микробиолога, доктора медицины Е.М. Вольмана. С 1909 г. вместе с мужем жила в Париже; оба работали в Институте Пастера, занимаясь разработкой метода асептического

(безмикробного) разведения лабораторных животных, исследовали природу бактериальных вирусов – бактериофагов. Во время Второй мировой войны остались в оккупированной Франции, работали в институте. В 1943 г. супругов арестовали и отправили в концлагерь.

Надежда Осеевна Штейнберг-Щупак (урожд. Штейнберг, 1886–1941) родилась в Вильно, в семье инспектора Еврейского учительского института, гебраиста. Окончила Виленскую женскую гимназию. Училась на Бестужевских курсах. Слушала лекции по истории Е.В. Тарле. В 1907 г. вместе с мужем, видным деятелем меньшевизма и БУНДа С.Д. Щупаком, уехала в Париж. Решив стать индологом, занималась в Школе восточных языков и Школе высших исследований. Защитила дипломную работу по санскритской грамматике, которая в 1918-м была опубликована в трудах Парижского лингвистического общества. С 1922 г. преподавала санскрит в Сорбонне, там же была секретарем и библиотекарем Института индийской цивилизации. Являлась одним из составителей санскритско-французского словаря (Париж, 1932).

Зинаида Афанасьевна Венгерова (1867–1941) выросла в Минске, там же в 1881 г. окончила женскую гимназию. В 1887-м – Высшие женские курсы Петербурге. Слушала лекции по истории литератур в Вене, Сорбонне и английских университетах. Автор множества статей по литературе и искусству в российских журналах, изданных также отдельными сборниками. Свободно владея несколькими иностранными языками, перевела более двухсот литературных произведений. В 1921 г. жила

в Берлине, затем в Лондоне (1923) и Париже (1925), где активно продолжала литературно-критическую деятельность. Последние годы провела в Нью-Йорке, куда переехала в 1937-м после смерти мужа – поэта-символиста Николая Минского, выпускника Минской мужской гимназии и юридического факультета Петербургского университета.

Анна Павловна Тумаркина

Будущий философ Анна Павловна Тумаркина (Анна Эстер Тумаркин, 1875–1951) родилась в Дубровно, в раннем детстве переехала с семьей в Кишинев, где окончила гимназию и учительские курсы. Обучение продолжила в Берлинском университете под руководством В. Дильтея. Затем переехала в Швейцарию, поступила в Бернский университет, где в 1895 г. защитила на звание доктора философии диссертацию по сравнительному анализу философских трудов Гердера и Канта, изданную в первой книге «Бернского курса философии» под редакцией ее научного руководителя Л. Штайна. В 1898 г.

23-летняя А. Тумаркина получила постоянную позицию приват-доцента в Бернском университете и таким образом стала первой в Европе женщиной – преподавателем философии. В 1906 г. она получила звание титулярного, а в 1909 г. – экстраординарного профессора. В 1910-м Анна Павловна подала заявление на замещение открывшейся вакансии заведующего кафедрой философии в своем университете. Ее прошение среди 30 заявок было единственным, поступившим от женщины. И хотя в ходе обсуждения положительно отзывались о ее кандидатуре, хвалили ее научные труды, однако отмечалось и следующее: «...если девица Тумаркина, несмотря на соответствующую квалификацию, имеет намерение занять кафедру, то есть причина ей отказать, так как ее работоспособность не может идти в сравнение с той, что проявляют самые старательные среди соискателей-мужчин». До 1943 г. Анна Павловна продолжала работать на кафедре философии Бернского университета, проводила исследования по истории

Анна Болеславовна Миссуна

Екатерина Петровна Привалова

швейцарской философии и эстетики. В 2000 г. улица в историческом центре Берна, прилегающая к университету, была переименована в ее честь.

Среди уроженок Беларуси были те, кто окончил Высшие женские курсы в Петербурге, Москве или в других городах России.

Например, Анна Болеславовна Миссуна (1868–1922) из Лепельского уезда Витебской губернии училась в частной женской гимназии в Риге, затем на Приватных женских курсах в Москве. С 1906 г. работала ассистентом, затем преподавателем петрографии, палеонтологии, исторической геологии на Московских высших женских курсах. Миссуна стала первой женщиной-геологом в империи, которая самостоятельно проводила полевую геологическую разведку. Опубликовала ряд работ по геологии Гродненской и Минской губерний. Ее зарисовки, замеры и описания использовали несколько поколений геологов. С 1919 г. вплоть до безвременной смерти в 1922-м работала приват-доцентом геологического факуль-

тета Московского университета. Опубликовала научные работы, посвященные вопросам геологического строения территорий России, Беларуси, Литвы и Польши.

Екатерина Петровна Привалова (1891–1977), писательница, литературовед и критик. Окончила гимназию в Минске, а затем историко-филологический факультет Высших женских курсов в Петербурге. Стала кандидатом педагогических наук, преподавала. Написала воспоминания «Как мы учились», в 1973 г. опубликованные в книге «Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы».

Мария Яковлевна Ратнер (1891–1931) родилась в г. Двинске Витебской губернии. Окончила Бестужевские курсы. Была членом Петроградского комитета партии эсеров. В 1920 г. эмигрировала в Латвию.

Эмма и Владимир Войтинские

Сотрудничала с берлинской газетой «Голос России». Затем переехала во Францию. Работала в медицинской лаборатории. Участвовала в собраниях редакции еженедельника «Дни». Погибла в результате взрыва в лаборатории.

Эмма Савельевна Войтинская (урожд. Шатхан, 1893–1968) родилась в Витебске. Окончила Высшие женские курсы в Петербурге. В 1918 г. вместе с мужем – писателем и общественно-политическим деятелем В.С. Войтинским

эмигрировала в Грузию, оттуда – в Германию. Помогала мужу в разработке научных проблем в области экономики и статистики. В начале 1930-х переехала во Францию. Была избрана членом комитета парижского Красного Креста. Выступила с воспоминаниями «Пути послевоенной Германии» (1934). В 1935 г. уехала в США. Автор мемуаров «Две жизни в одной» (1965) и книги «Экономический профиль США» (1967). В 1960-м выпустила автобиографию мужа «Годы побед и поражений» и его труд «Рынок и цены» (в своем переводе на английский язык).

Софья Александровна Яновская (урожд. Неймарк, 1899–1965) из Пружан тогдашней Гродненской губернии окончила гимназию и Высшие женские курсы в Одессе. Училась в Московском институте красной профессуры. В 1925 г. возглавила семинар по методологии математики для студентов и аспирантов МГУ, преподавала математические курсы в Институте красной профессуры, занималась историко-математическими исследованиями. В 1931-м ей было присвоено звание профессора, в 1935 г. – ученая степень доктора физико-математических наук. Работы Яновской способствовали открытию в 1959-м кафедры математической логики на механико-математическом факультете МГУ, профессором которой она была до последних дней жизни.

Евгения Владимировна Пастернак (урожд. Лурье, 1898–1965) родилась в Могилеве. После Мариинской гимназии поступила на Высшие женские курсы в Москве. Также окончила училище Штиглица в Петербурге и Высшие художественные мастерские в Москве под началом Д. Штеренберга и П.П. Кончаловского. С 1922 по 1931 г. была

женой Б.Л. Пастернака. Подготовила текст и написала комментарии к его двухтомнику «Избранное» (Москва, 1985) и к «Воспоминаниям о Борисе Пастернаке» (Москва, 1993), опубликованным после ее смерти при участии их общего сына – Е.Б. Пастернака.

Представленный список уроженок белорусских губерний, окончивших высшие учебные заведения в России или за рубежом и сделавших научную карьеру, конечно же, неполный. Женщин, сумевших до революции преодолеть правовые преграды и культурные стереотипы в отношении их способностей достигать вершин в элитарных для того времени сферах деятельности, бросивших вызов представлению о неполноценности женщин, было не так и много. Но они были первыми и служили примером для других. Символично, что с осени 1920 г. наркомом просвещения становится бывшая выпускница Мариинской гимназии в Минске и Высших педагогических курсов в Петербурге, активная участница еврейского социал-демократического движения Мария Яковлевна Фрумкина

Софья Александровна Яновская

Евгения и Борис Пастернаки с сыном

(1880–1943). Вместе с В.М. Игнатовским, профессорами В.И. Пичетой и Ф.Ф. Туруком она вошла и в состав правления БГУ, утвержденный коллегией Наркомпроса БССР 2 июля 1921 г.

Обеспечение женщинам возможности получения образования – общего, среднего специального и высшего – стало частью эмансипационной политики Советского государства. Вовлечение их в интеллектуальные виды деятельности соответствовало острой необходимости поднять научно-технический потенциал общества. Женщины, особенно рабоче-крестьянского происхождения, получили не только равные права с мужчинами, но и дополнительные льготы при поступлении в вузы, выборе профессии, что явилось основной причиной их интенсивного притока в образовательную среду и, соответственно, науку. Определенные привилегии, предоставленные женщинам, создали ситуацию, радикально отличавшуюся от европейской и американской. Гражданки нового государства вошли в сферу образования в период революционной ломки исторических традиций и ускоренного открытия новых высших учебных заведений, требовавших новых кадров. Это создало благоприятные условия для разворачивания в СССР и БССР первой волны феминизации высшей школы и науки. ■